

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии и права СО РАН

В.В. Целищев

«04» сентября 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Кашириной Марии Валерьевны

«Фальсеоинтеракции в системе высшего профессионального

образования: социологический анализ»,

представленной на соискание

ученой степени кандидата социологических наук

по специальности 22.00.04 –

Социальная структура, социальные институты и процессы

Изучение форм и способов социального взаимодействия в системе высшего профессионального образования является актуальным направлением социальных и гуманитарных исследований, прежде всего в силу того факта, что институт образования является главной социализирующей инстанцией в цивилизованном обществе. Проблема фальсеоинтеракции как формы социального взаимодействия в системе высшего профессионального образования представляется не только актуальной, но и своевременной в свете проходящих реформ в данной сфере. Политика борьбы за качество высшего образования и «эффективность» деятельности вузов вынуждает отдельные высшие учебные заведения функционировать таким образом, чтобы формально соответствовать

установленным критериям эффективности, которые достаточно противоречивы.

В условиях многообразия различных подходов к исследованию проблем развития высшего профессионального образования, представляется важным выявить факторы, способствующие генезису фальсеоинтеракций, как формы социального взаимодействия в рамках данного процесса. Решению этой актуальной научной задачи посвящает свое исследование автор диссертационной работы.

На основании проведенной экспертизы ведущая организация в своем отзыве представляет следующие оценочные выводы по диссертации.

Теоретический и методологический уровень работы. Диссертация соответствует специальности 22.00.04. – социальная структура, социальные институты и процессы.

Автор предлагает социально-философское обоснование и релевантную методологию социологического анализа причин возникновения фальсеоинтеракций как формы социального взаимодействия в системе высшего профессионального образования. В качестве основных теоретико-методологических направлений, на основе которых анализируется социальное взаимодействие, автор выделяет социальный бихевиоризм, теории социального обмена, символический интеракционизм, понимающую социологию, феноменологию, этнометодологию, прагматизм, теорию речевых актов и т.д. Последовательное обоснование выводов, которые делает диссертант, демонстрирует его должную методологическую подготовку, умение оперировать научными достижениями и фактами, критически анализировать чужие теории и выстраивать собственную позицию.

В качестве определяющих при исследовании фальсеоинтеракций выделяются теория социального обмена Дж. Хоманса и теория символического интеракционизма Дж.Г. Мида, которые позволили автору раскрыть особенности фальсеоинтеракций в качестве одной из форм социального взаимодействия. Что касается концептуальной модели

эмпирического исследования, то она опирается на качественно-количественную стратегию, которая сегодня активно используется исследователями-социологами. Автор использует как опросные методы - анкетный опрос студентов и полуструктурированное интервью с преподавателями, так и традиционный анализ документов.

Терминологический аппарат и логика рассуждений автора диссертации соответствуют стилю научного исследования по данной специальности. В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования фальсеоинтеракций» рассматриваются теоретико-методологические основания изучения фальсеоинтеракций, проводится социологический анализ фальсеоинтеракции как особой формы социального взаимодействия, раскрываются особенность и сущность фальсеоинтеракции, а также выявляется соотношение понятия «фальсеоинтеракция» со смежными понятиями социологической теории. Автором проведен социологический анализ фальсеоинтеракции как формы социального взаимодействия, рассмотрено понятие «ложь» как формы социального взаимодействия, специфика которой состоит в намеренном искажении действительности ради достижения желаемой цели или во избежание нежелательных последствий. Представлено понимание лжи как социокультурного феномена в рамках двух парадигм: солидарности и конфликта.

Диссертант обосновывает необходимость введения понятия «фальсеоинтеракция» и раскрывает его сущность. На основе анализа документов, регламентирующих отдельные виды деятельности вуза, автор показывает, что современная система высшего профессионального образования является благоприятной сферой для возникновения фальсеоинтеракций. Рассматривая систему высшего профессионального образования как коммуникативную сеть, диссертант выделяет в качестве ее необходимых элементов административный, профессорско-преподавательский, студенческий и учебно-вспомогательный корпус, между которыми установлены четкие коммуникативные связи, способствующие

успешному функционированию системы образования. Далее диссертант выделяет основные группы факторов, которые определяют взаимодействие между отдельными субъектами высшего образования и в той или иной степени способствуют закреплению и распространению фальсеоинтеракций в системе высшего профессионального образования.

Во второй главе «Субъекты фальсеоинтеракций в системе высшего профессионального образования: эмпирический анализ» представлен анализ основных взаимодействующих субъектов в системе высшего профессионального образования. На основе эмпирических данных выявлено количественное соотношение представителей разных типов фальсеокоммуникативного поведения в вузе. Диссертантом представлен анализ взаимодействия студентов и преподавателей как субъектов фальсеологических взаимодействий. Обозначены внешние факторы, детерминирующие генезис фальсеоинтеракций, а также выделено несколько типов студентов по качеству и степени депроблематизации и завершенности личностных деформаций: от аксиологических изменений до полной ценностной инверсии, а также выявлены основания вступления в фальсеоинтеракцию преподавательского состава.

При выявлении и описании данного подхода к пониманию причин возникновения и способов развития фальсеоинтеракций автор корректно объединяет в рамках единой методологии достижения различных научных дисциплин. Мета-методологический и междисциплинарный подход, используемый автором в данном исследовании, позволил, на наш взгляд, более целостно и менее противоречиво представить развитие фальсеоинтеракции как неотъемлемой части системы современного высшего профессионального образования.

Об уровне научной новизны полученных результатов. Произведенная экспертиза позволяет утверждать, что представленная в диссертации теоретическая информация в определенной степени расширяет рамки научного знания в теории социального взаимодействия. Такая оценка уровня

научной новизны относится: 1) к авторской трактовке понятия «фальсеоинтеракция» как особой формы социального взаимодействия, заключающейся в осознанности, конвенциональности лжи обеими сторонами коммуникации в процессе добровольного принятия или имитации принятия этой лжи за истину; 2) к выявлению социокультурных, ведомственных, управленческих, экономических, социально-психологических факторов, способствующих возникновению, функционированию и закреплению фальсеоинтеракций в современной системе высшего профессионального образования.

О выводах, сформулированных в конце каждого параграфа, глав и о заключении к работе. Стиль формулировок выводов, их содержательность указывают на то, что диссертация представляет собой самостоятельное исследование. Полученные результаты достоверны, выводы обоснованы. В заключении диссертационной работы представлен концентрированный итог проведенного исследования.

Оформление теоретической и методологической частей диссертации выполнено в соответствии с установленными требованиями. Содержание диссертации изложено логично, последовательно. Стиль изложения четкий и ясный. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК. Представленная библиография работы подтверждает квалификацию соискателя в данной области.

В то же время необходимо отметить ряд недостатков диссертационного исследования.

Во-первых, объект исследования определен следующим образом: «фальсеоинтеракция как форма социального взаимодействия», а предмет обозначен как «фальсеоинтеракции в современной системе высшего профессионального образования» (с. 10). В то же время на С.73 диссертант утверждает, что «... предметом нашего рассмотрения является современная система высшего образования». В связи с этим, хотелось бы уточнить, что автор видит в качестве предмета исследования. Судя по тексту работы, автор

обращается к фальсеоинтеракции в системе высшего профессионального образования и рассматривает механизмы и причины ее возникновения, специфику функционирования и факторы, определяющие ее дальнейшую эволюцию.

Во-вторых, обращаясь к понятию «высшее образование» (С.45), автор справедливо отмечает, что это многозначный термин, под которым «...понимают в разных контекстах словоупотребления, во-первых, *совокупность систематизированных знаний и практических навыков*, во-вторых, *процесс* подготовки специалистов высшей квалификации в различного типа высших школах, в-третьих, это сама *система* организационных «единиц»: министерства, агентств, вузов, баз практики и других структурных компонентов» (С. 45), ссылаясь при этом на единственный источник – работу Штудена Л.Л. (Введение в туфтологию) // Идеи и идеалы: научный журнал. 2010. №2 (4) т.1. – С. 160.), в которой какое-либо определение высшего образования вообще отсутствует. В то же время существует достаточно большое количество работ, посвященных анализу теоретико-методологических проблем образования, где даются самые различные и полные определения понятия «высшее образование». Следует выделить работы С. Готта, В. А. Дмитриенко, Н. А. Князева, П. В. Копнина, Е. А. Мамчур, В. А. Мейдера, Б. О. Майера, Н. В. Наливайко, Н. Ф. Овчинникова, А. П. Огурцова, Г.И. Петровой, Н. С. Розова и ряда других авторов, к которым можно было бы обратиться. Далее диссертант обозначает, что под термином «высшее образование» он будет понимать *систему высшего профессионального образования*, но при этом в работе автор часто обращается к понятиям «сфера высшего профессионального образования» (С.54), «система образования», «система высшего образования» (С. 73, 129), не поясняя, тождественны они или нет.

В-третьих, в работе недостаточно внимания уделяется следующим важным вопросам: служит ли наличие фальсеоинтеракций в системе высшего профессионального образования признаком её дисфункции; является ли

«научение» навыкам участия в фальсеоинтеракциях латентной функцией современного высшего профессионального образования (С. 53-55).

В-четвертых, исследуя отдельные процедуры и феномены образовательного процесса на предмет их фальсеологичности, автор опускает изучение такого явления как плагиат и автоплагиат, которое также является крайне актуальной и злободневной проблемой.

Указанные замечания, некоторые из которых могут являться результатом технической ошибки, не снижают общей положительной оценки работы и не умаляют значимости полученных результатов и выводов.

Ведущая организация выносит следующее заключение по диссертации и автореферату:

- диссертация выполнена на актуальную тему, имеющую теоретическую и практическую значимость;

- при проведении социологического исследования автором адекватно выбрана методика его проведения; диссертантом использовалось сочетание качественной и количественной методологии, что обеспечивает надежность и валидность полученных результатов; избранные для проведения исследования социологические методы (традиционный анализ документов, анкетный опрос, полуформализованное интервью) соответствуют поставленным задачам;

- достоверность полученных научных результатов обеспечена достаточно высоким уровнем теоретического анализа работ отечественных и зарубежных ученых; теоретические положения, выдвинутые автором диссертации, нашли подтверждение в результатах эмпирического социологического исследования;

- полученные научные результаты прошли должную апробацию, отражены в 25 публикациях соискателя (в их числе 7 – в изданиях, вошедших в перечень научных изданий ВАК РФ);

- теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в применимости результатов как в деятельности самих вузов, так

и в организации контроля и управления образованием; полученный автором вывод о том, что наибольшее влияние на преподавателей как участников фальсеоинтеракций оказывают ведомственные и управленческие факторы (а именно давление руководства и зависимость от «сохранности контингента»), может быть использован Министерством образования в качестве рекомендации к пересмотру критериев качества образования; результаты данной работы могут быть использованы при разработке учебных курсов в высших учебных заведениях (социология, теория коммуникации, социальная философия и др.);

- автореферат и научные публикации соискателя адекватно отражают содержание диссертации;

- работа соответствует профилю научной специализации диссертационного совета Д 212.285.17.

Диссертация Кашириной Марии Валерьевны «Фальсеоинтеракции в системе высшего профессионального образования: социологический анализ» представляет собой законченное самостоятельное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам по социологии. Полученные научные результаты представляют интерес для последующих исследований проблем развития высшего профессионального образования.

Достаточно высокий теоретико-методологический уровень диссертации, научная новизна и достоверность полученных результатов, научно-практическая значимость представленных выводов позволяет считать, что она соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. и Положения о диссертационном совете, утвержденного приказом № 7 Министерства образования и науки Российской Федерации от 13.01.2014 г., а ее автор, Каширина Мария Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени

кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Отзыв подготовил кандидат философских наук Петров Владимир Валерьевич. Отзыв обсужден и одобрен на заседании сектора социологии науки и образования ФГБУН Института философии и права Сибирского отделения РАН 03 сентября 2015 г., протокол № 4.

Сектор социологии науки и образования

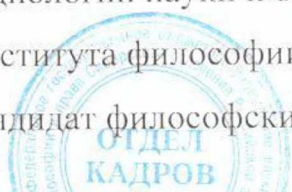
Заведующий сектором

социологии науки и образования

Института философии и права СО РАН,

кандидат философских наук

Аблажей Анатолий Михайлович

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

8 (383) 330-0975

director@philosophy.nsc.ru

ИФПР СО РАН / [Signature] АВ/